

Действительная и фиктивная стоимость: ретроспектива и современность*

© 2016 Мещеров Анатолий Владимирович
доктор экономических наук, профессор,
главный редактор журнала “Экономические науки”
125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775
E-mail: x12345@bk.ru

Рассмотрены проблемы истории теории стоимости в аспекте потребностей современного экономического анализа. Раскрыты особенности формирования категории стоимости и ее модификации. Исследовано значение стоимостных процессов в аспекте образования цен предложения и спроса. Показана роль фиктивной стоимости и ренты в современной экономической системе, выявлены различия категорий действительной и рыночной стоимости с позиции экономико-математической парадигмы механизма товарного обмена. Обоснована гипотеза относительно общего закона стоимости. Определен концептуальный подход к понятию “фиктивная экономика”.

Ключевые слова: действительная, рыночная и фиктивная стоимость, действительный капитал, рентные ресурсы, фиктивный капитал, цена производства, норма средней прибыли, норма прибавочной стоимости, закон стоимости, закон рыночной стоимости и общий закон стоимости.

Сейчас никто не ратует за Адама Смита или Рикардо, но по-прежнему поднимается кровавое давление, как только Маркс становится предметом исследования. Все это выдвигает проблемы интерпретации... трудность будет состоять в том, чтобы не позволить утопить Маркса в неомарксистских перетратовках и отделить Маркса - классического экономиста от того ленинизированного его образа, который столь часто возникает в популярных дискуссиях.

*Марк Блауг
“Экономическая мысль в ретроспективе”*

Современный рынок является сложным механизмом конкурентных и монопольных форм хозяйствования. Исследование внутренней его природы имеет важнейшее значение для решения комплекса макроэкономических проблем в рамках национальной и мировой экономики. Достигнутый уровень развития экономической теории позволяет в настоящее время системно использовать теоретические подходы классической и неоклассической теории, учитывая критические оценки различных авторов.

При анализе конкуренции и монополии существует особый интерес к природе ценообразования. Если представить конкурентные процессы в первоначальном виде в форме модели совершенной конкуренции, то ценообразование определяется образованием стоимости, о кото-

ром говорил К. Маркс уже в I главе I тома “Капитала”. Стоимость у него рассматривается как результат абстрактного труда. Величина ее определяется общественно необходимым рабочим временем, которое “требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличии общественно нормальных условий производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда”¹. Стоимость определяется как средняя взвешенная затрат всех предприятий, последние выступают в виде индивидуальных стоимостей. Стоимость как экономическая категория является фундаментальной категорией наряду с прибавочной стоимостью и капиталом в I томе “Капитала”. При всей своей простоте понимания проблема стоимости является важной и сложной категорией в системе экономических отношений и в то же время, на наш взгляд, еще недостаточно исследованной и раскрытой в современной экономической теории.

Переход К. Маркса от стоимости к цене производства вызвал в экономической науке существенные критические замечания. О. Б[р]м-Баверк писал: “...или продукты действительно, если

* Журнал “Экономические науки” начинает серию публикаций, посвященных 200-летию юбилею К. Маркса, который будет отмечаться в мае 2018 г. Редакция предлагает рассмотреть в ходе дискуссии и с учетом современного экономического развития принципиальные положения его знаменитого труда “Капитал”.

рассматривать длительный период, обмениваются соответственно количеству овеществленного в них труда... и тогда выравнивание прибыли на капитал невозможно; или же имеет место выравнивание прибыли на капитал, тогда невозможно то, что продукты продолжают обмениваться по количеству овеществленного в них труда”². Однако существуют и другие суждения в оценке стоимости и цены производства у К. Маркса. В связи с трудовой теорией стоимости К. Маркса М. Блауг отмечает, что решение проблемы дается в III томе “Капитала”, в котором Маркс превращает “ценности” (т.е. стоимости. - *А.М.*) в “цены”. “Так называемая проблема превращения форм заслуживает внимательного рассмотрения, впрочем, не ради самой проблемы, а потому, что здесь налицо первая и единственная в истории экономической мысли попытка довести трудовую теорию стоимости до ее логического завершения...”³. С этой оценкой М. Блауга можно полностью согласиться. Переход от стоимости к цене производства у К. Маркса явился существенным шагом по сравнению с его гениальными предшественниками из классической школы политэкономии. Дело не в том, что у классиков до него есть подобие цены производства в виде естественной цены у А. Смита⁴ или *price of production* Д. Рикардо⁵, заслуга автора “Капитала” состоит в раскрытии механизма превращения стоимости в цену производства. Именно с ценой производства знаменитый его закон стоимости получает завершенный вид в рамках модели совершенной конкуренции. Создание стоимости с присущей ему внутриотраслевой конкуренцией дополняется распределительными процессами формирования посредством межотраслевой конкуренции цены производства. Закон стоимости становится законом цены производства. Это не отрицает стоимость как реальную категорию, так как есть рынок, где происходит полный учет ее в количестве рабочего времени - это рынок труда, где за показателями рабочего времени скрывается как переменный капитал, так и прибавочная стоимость.

Что может представлять собой теория стоимости К. Маркса в современном ее понимании? Что она дает для объяснения современного рыночного ценообразования? Только у Маркса существует единый методологический подход к исследованию категорий стоимости и цены производства. Стоимость в I томе “Капитала” рассматривается в весьма узких рамках. Так, образование ее представлено только применительно к отдельному виду товара, соответственно, конкуренция носит лишь внутриотраслевой характер, межотраслевая конкуренция не является в

этом томе “Капитала” предметом исследования. Конечно, вначале становление рынков в историческом процессе шло на основе стоимостей, если при этом не учитывать возможность образования различных монополий и соответствующих им рент. Более и менее развитый рынок сопровождался появлением различий, и не только в органическом строении капитала между отраслями экономики, но и в скорости обращения капитала. Капитал (торговый, ссудный) на рынках возник задолго до общеизвестного периода первоначального накопления капитала. В этом смысле обмен товаров на рынках на основе стоимости даже в начале товарно-денежного хозяйства не был закономерностью. Вообще, нам представляется, что при анализе рыночных отношений в докапиталистическую эпоху нельзя растворять их в экономических отношениях господствующих формаций (рабовладельческой, феодальной), важно понимать относительно самостоятельное формирование и развитие систем рынков как в национальных, так и в международных рамках. С этих позиций модель совершенной конкуренции обязательно предполагает как внутриотраслевую, так и межотраслевую ее форму, и инструментом обмена здесь является не стоимость, а цена производства (даже в неразвитой форме). Первоначальные формы цены производства возникли с появлением региональных рынков и в международной торговле до капитализма в виде определенных систем хозяйствования в рамках господствующих формаций. Иначе, движение первоначальных форм капитала (ссудного и торгового) предполагало тенденции к образованию одинаковых норм прибыли в локализованных рыночных системах и превращение товара из результата труда в продукт капитала. Это не исключало появления рентных доходов при первоначальных формах цены производства. Естественно, мы оставляем в стороне процессы монополизации рынка, возникновения ложной или фиктивной стоимости в виде разнообразных рентных доходов.

Категория “цена производства” имеет важнейшее практическое значение с точки зрения учета масштабов добавленной стоимости в каждой отрасли экономики. Исчисление средней нормы прибыли как норматива цены производства является в целом задачей не только теоретической, но и практической. С другой стороны, средняя норма прибыли позволяет определить размер добавочной стоимости в целом для экономики и разных ее отраслей. При наличии показателей переменного капитала можно рассчитать и норму добавочной (прибавочной) стоимости. Однако для этого важно решить проблему учета рентных доходов.

Рента как предмет исследования в “Капитале”, как известно, рассматривается после теории цены производства. К. Маркс делает различия между стоимостью и рыночной стоимостью: если первая моделируется на основе формулы средней взвешенной величины индивидуальных стоимостей, то вторая может формироваться в зависимости от соотношения спроса и предложения не только на основе средних, но и на основе предельно высоких и низких значений индивидуальных затрат. “При недостаточном количестве (товаров. - *А.М.*) рыночную стоимость всегда регулируют товары, произведенные при наилучших условиях; при избыточном количестве - всегда товары, произведенные при наилучших условиях; что, таким образом, рыночную стоимость определяет одна из двух крайностей, несмотря на то, что на основании самого по себе отношения между массами, произведенными при различных условиях, должен был бы получиться иной результат”⁶. Математическим механизмом образования рыночной стоимости выступают здесь предельные значения (даже в том случае, когда рыночная стоимость совпадает с величиной стоимости в виде цены производства). При общей схожести категорий стоимости и рыночной стоимости они кардинально различны. Образование их происходит на основе разных математических парадигм (средней взвешенной величины и пределов).

По сути, в первой части III тома “Капитала” содержится один из фундаментальных подходов к теории земельной ренты. С одной стороны, имеет место обоснование формирования стоимости и на ее базе цены производства в рамках модели рынка совершенной конкуренции (исходя из математической парадигмы средних индивидуальных внутриотраслевых затрат, а затем и среднего объема вложенного капитала). С другой стороны, происходит определение рыночной стоимости цен на основе парадигмы предельных оценок. Сопоставление этих оценок позволяет Марксу убедительно раскрыть природу дифференциальной и абсолютной ренты. Если в 10 главе III тома “Капитала” рыночная стоимость рассматривается лишь как гипотетическая возможность ценообразования, то начиная с 37 главы К. Маркс показывает рыночную стоимость как монопольную цену в важнейших отраслях экономики (земледелие, добывающая промышленность и т.д.). Определение рыночной стоимости как монопольной цены не исключает существования цены производства, и с этой точки зрения можно утверждать, что начиная с 37 главы в III томе “Капитала” проявляется концепция модели несовершенной конкуренции.

Разность между рыночной ценой и действительной ценой производства определяется у К. Маркса в русском переводе “Капитала” как ложная социальная стоимость⁷. “Перед нами определение [рыночной цены] рыночной стоимостью в том ее виде, - писал он, - как она на базе капиталистического способа производства проявляет себя при посредстве конкуренции; эта последняя порождает ложную социальную стоимость. Это вытекает из закона рыночной стоимости...”⁸. Идея о том, что цена реализации может быть выше стоимости, появляется еще в I томе “Капитала”: “...вещь формальная может иметь цену, не имея стоимости. Выражение цены является здесь мнимым, как известные величины в математике”⁹. Избыток рыночной стоимости над действительной ценой производства, по нашему мнению, может быть определен как фиктивная стоимость, тем более, что фиктивная стоимость является базисом образования фиктивных доходов и, соответственно, фиктивного капитала (посредством механизма капитализации фиктивных доходов). В результате экономика представляется как реальная, т.е. действительная (в основе которой функционирует действительный капитал), и фиктивная с фиктивными доходами и фиктивным капиталом. Поэтому можно утверждать, что в работе К. Маркса “Капитал” практически представлена его теория предложения в рамках двух моделей: рынка совершенной конкуренции (I, II и частично III том до 36 главы) и рынка несовершенной конкуренции (начиная с 37 главы III тома). Важно отметить, что при формировании стоимости и действительной стоимости мы имеем модель совершенной конкуренции и регулятором здесь выступает закон стоимости как закон действительной стоимости и действительной цены производства. В этом случае можно утверждать факт реализации эквивалентности обмена в целом по действительной цене производства. Другая ситуация складывается с законом рыночной стоимости, где в силу наличия фиктивной стоимости принцип эквивалентности стоимостного обмена нарушается. К. Маркс понимал этот момент. Применительно к идее сознательной и планомерной ассоциации, по его мнению, “общество не стало приобретать этот земледельческий продукт, который в 2 1/2 раза превышает действительно содержащее в этом продукте рабочее время”¹⁰. Таким образом, в рамках рыночной цены фиктивная стоимость оплачивается при реализации действительной стоимостью. Поэтому особую значимость приобретает анализ рыночной стоимости. Формирование рыночной стоимости (даже у К. Маркса) определяется спросом, который не является предметом

исследования в классической политэкономии, включая и “Капитал” К. Маркса. Да, существуют отдельные замечания по поводу спроса, но спрос рассматривается в классической экономической теории лишь как условие существования конструкции предложения. Поэтому попытка создать теорию спроса являлась в неоклассике не только критической реакцией на “Капитал”, но и стремлением заполнить очевидный вакуум в экономической теории. Можно утверждать, что спрос непосредственно определяет формирование цен, но каких? Существует два вида спроса: во первых, это рыночный спрос, который получил выражение в совокупности рыночных цен; во-вторых, действительный спрос, который находит выражение в понятии “действительная стоимость потребления”. Прежде всего, необходимо понимать природу самого спроса, первоначально важно различать понятия действительного и рыночного спроса. Спрос изначально всегда есть некая однородная масса денег, которая противостоит массе товаров как эквивалентная стоимость (с учетом скорости обращения денежных единиц). Действительная стоимость потребления, т.е. стоимость спроса, определяется количеством общественно необходимого труда, которым располагает потребитель для приобретения определенного количества того или иного товара (в виде продукции или услуги). Это количество общественно необходимого труда не является простой абстракцией, так как в развитом товарном хозяйстве оно выступает в виде денег (золота, валюты и т.д.). “Деньги, - отмечал К. Маркс, - представляют собой лишь форму стоимости товаров”¹¹.

Между потребителями существует конкуренция по поводу приобретения как определенного вида товаров, так и разных товаров, удовлетворяющих определенную потребность. Законы конкуренции здесь сопровождаются движением действительной массы стоимости между разными товарными группами, что в конечном счете формирует порядок действительных цен потребления, т.е. цен спроса. Еще А. Смит применительно к рынку выделяет тех лиц, “кто готов уплатить его [товара] естественную цену или полную стоимость ренты, заработной платы и прибыли... Эти лица могут быть названы действительными покупателями, а их спрос - действительным спросом”¹². По разным группам потребителей действительный спрос отличается, и в этом качестве его можно рассматривать как индивидуальный действительный спрос. Рыночный спрос, будучи частью действительного спроса, отличается от его индивидуальной формы тем, что формируется как единый спрос для всех по-

требителей на рынке и равен размеру рыночной стоимости.

Капитал с характерной целью движения в виде добавочной (прибавочной) стоимости в сфере предложения выступает как действительный капитал в виде производительного и товарного. Денежная масса (олицетворяя действительный спрос) включает в себя как денежный капитал, так и присоединенную прибавочную стоимость, а также денежные ресурсы прошлых лет, но в целом это действительная стоимость. Целью движения данной денежной массы является удовлетворение разнообразных потребностей общества, а не природ стоимости. Сама по себе денежная масса не может возрастать в обращении (т.е. вне сферы движения действительного капитала). Поэтому в рыночной экономике существует не только двойственность товара, но и разнотипность целей производства (предложения) товаров и их потребления (спроса).

Действительная стоимость потребления выступает как действительная цена спроса. Она противостоит рыночной стоимости, или цене равновесия. Особенность действительной стоимости спроса в том, что она формируется как средняя величина по категориям покупателей, подобно как стоимость, цена производства на основе конкуренции потребителей по поводу определенного вида товаров, равно как и его разных видов. При этом формируются классы (разряды) потребителей, имеющих разные денежные ресурсы для приобретения тех или иных товаров. Для каждого такого класса потребителей действительная цена покупки того или иного товара оказывается различной. В результате при образовании единой рыночной стоимости как цены равновесия между действительной ценой спроса и рыночной ценой возникает избыток, который, по сути, является рентой потребителя. Конечно, рыночная стоимость является результатом достижения баланса между спросом и предложением, но это не исключает появления разрыва, когда суммарный действительный спрос превышает рыночный. Этот разрыв заполняют товары, которые способны выполнять функцию стоимости (золото, серебро, валюта) вне сферы обращения. Для современной мировой экономики - прежде всего нефть. Разрыв между рыночной ценой и действительной ценой производства (предложения) определяется как рента производителя (в смысле собственника рентных ресурсов потребления). В сфере производства при одинаковых вложениях действительного капитала возникает разная действительная цена производства единицы продукции, если используются ресурсы различной производительности и коли-

чество их ограничено (например, добывающей промышленности).

Рыночная стоимость, таким образом, порождает фиктивную стоимость в положительном ее значении как избыток рыночной цены над ценой производства, которая и становится субстанциональной основой ренты в сфере производства и фиктивного капитала, но все это происходит в рамках предложения. Различие между рыночной ценой и ценой потребления выступает как отрицательная фиктивная стоимость (но в рамках спроса), анализ ее не менее важен для современной экономики, поскольку позволяет понять природу ренты потребителя как действительной стоимости. Отрицательное значение фиктивной стоимости показывает, что часть действительного спроса не востребована рынком. По своей природе эта часть действительного спроса есть рента потребителя, которая не включается в реальный кругооборот капитала, но выступает в виде золотовалютных запасов государства, предприятий отдельных граждан. В зависимости от состояния рынка возможно как сокращение рыночного спроса и увеличение ренты потребителя, так и, наоборот, сокращение действительного спроса. При этом большую роль здесь играет государство. Достаточно обоснованного подхода к образованию золотовалютных резервов государства как формы ренты потребителя нет, а внутренняя структура в значительной мере зависит от финансовой конъюнктуры на мировых рынках.

Использование теории стоимости для обоснования механизма образования стоимости (цены производства), с одной стороны, и стоимости потребления - с другой, ставит вопрос о значении теории предельной полезности в формировании общих основ экономической теории. Наряду с положительной оценкой этой концепции экономистами неоклассической школы, в марксистской политэкономии после К. Маркса сложилось к ней в основном негативное отношение. Системная критика была представлена в работе Н.И. Бухарина "Политическая экономия ренты. Теория ценности и прибыли австрийской политэкономии". В его работе определяется "только один метод исследования, именно соединение абстрактно-дедуктивного метода с методом объективным"¹³, поэтому он отрицает субъективные оценки хозяйствующих субъектов в экономике. Негативная оценка для теории экономики субъективных оценок, представленных в австрийской школе предельной полезности, становится базисом его доказательств. "Возьмем теперь субъективные оценки человека... исходят из заранее сложившихся цен; эти цены, в свою очередь, складываются из мотивов хозяйствующих субъек-

тов, в более или менее отдаленный период времени; но они в свое время зависели от цен, которые сложились еще раньше; эти последние явились опять-таки, как результат субъективных оценок, основанных на еще более ранней цене и т.д., и т.д."¹⁴ Такой подход упрощает систему методов исследования экономических процессов. Хозяйственная практика предполагает существование субъективных оценок, но они ограничены вполне конкретными объективными закономерностями. Например, на основе рыночных цен мы можем сделать анализ субъективных решений при формировании издержек производства на предприятии и при определении его инвестиционной деятельности, а затем сопоставить результаты анализа с объективным итогом реализации продукции данного предприятия и получить картину влияния субъективных факторов на эффективность принятых хозяйственных решений. Конкретная экономика и менеджмент масштабно закрывают своими разработками существующие пробелы теоретических представлений о хозяйственном механизме, превращая субъективные оценки в объективные суждения. При этом можно использовать и методы экономической социологии. То же самое можно сказать о теории предельной полезности. Многие возражения против теории предельной полезности снимаются в ходе современного экономического анализа, если в таблице предельной полезности абстрактные максимальные значения индивидуальной полезности субъективной ценности заменить показателями действительной стоимости потребления. В результате все рассуждения о субъективной ценности Г. Госсена, Ф. Визера, К. Менгера и О. Бюм-Баверка оказываются в рамках двух весьма объективных категорий: вначале это действительный спрос и действительная стоимость (цена) потребления, а в конечном результате - рыночная стоимость, или цена равновесия. При этом возникает гипотеза формирования порядка действительных цен потребления, в рамках которой можно обосновать переход от более высоких к более низким действительным ценам потребления, учитывая тенденцию к убыванию ограниченной покупательной способности потребителей. В сфере производства переход от лучших к относительно худшим классам также связан с убыванием возможностей использования ограниченных невозпроизводимых ресурсов производства. Поэтому известное выражение о наличии "черного ящика" сознания покупателя¹⁵ при формировании модели покупательского поведения можно с успехом дополнить понятием "черный ящик" поведения производителя.

Рыночная стоимость в форме равновесной цены возникает как результат равенства цены производства и цены потребления в некоторой локальной точке, где для некоторых классов производителей и потребителей достигается равновесие спроса и предложения. Такая рыночная стоимость в форме цены равновесия становится регулирующей ценой для всего рынка. В этом смысле под рыночной стоимостью, как, собственно, и под понятием меновой стоимости, нет ничего, кроме пропорции, в соответствии с которой товары, будучи результатом производства, меняются на определенную массу денежного товара. Благодаря рыночной стоимости за пределами рынка возникает рента потребителя, которая может быть равна, больше или меньше ренты в сфере производства. Как действительная стоимость потребления, она постоянно оказывает влияние на рыночную стоимость, поэтому можно гипотетически предположить, что общий закон стоимости должен учитывать ее размер. При этом полная эквивалентность в целом обмена по стоимости возникает тогда, когда объем ренты потребителя будет равен ренте в сфере производства. Тогда закон стоимости приобретает наиболее общий характер. Общий закон стоимости предполагает равенство между массой рыночной стоимости и суммарным объемом действительной стоимости (действительной цены производства) и части действительной стоимости в форме ренты потребителя. Возникает симметрия между рентой сферы производства как фиктивной стоимостью и рентой потребителя как действительной стоимостью потребления. Вообще, все три стоимостных закона имеют симметричный характер. Так, закон стоимости предполагает общую симметрию между относительно худшими и лучшими индивидуальными стоимостями при формировании единой стоимости в каждой отрасли экономики. Иными словами, цены реализации всего продукта равны полным (действительным) издержкам производства. В виде формулы это выражение закона стоимости имеет следующий вид:

$$WW_j = \sum_{i=1}^k IW_{ij} Q_{ij}; \quad ww_j = \frac{\sum_{i=1}^k IW_{ij} Q_{ij}}{\sum_{i=1}^k Q_{ij}},$$

где i - индекс производителя j -го товара (в j -й "чистой") отрасли;
 k - количество производителей в i -й отрасли производства;
 j - индекс "чистой" j -й отрасли производства;
 IW_{ij} - величина индивидуальной стоимости единицы j -го товара;

WW_j - общая величина действительной стоимости j -го товара;
 Q_{ij} - объем производства i -го производителя j -го товара (в j -й "чистой") отрасли;
 ww_j - величина действительной стоимости единицы j -го товара.

При дальнейшем развитии стоимости в цену производства закон стоимости выступает в виде симметрии равных противоположных отклонений действительной прибавочной стоимости от средней прибыли. Закон стоимости с учетом цены производства приобретает следующую форму:

$$\sum_{j=1}^n WW_j = \sum_{j=1}^n PP_j Q_j,$$

где $\sum WW_j$ - сумма действительной стоимости во всех отраслях экономики ($j = 1, 2, 3, \dots, n$);
 n - количество отраслей в экономике;
 Q_j - объем производства i -го производителя j -го товара (в j -й "чистой") отрасли;
 PP_j - действительная цена производства j -го товара.

Закон рыночной стоимости для всего рынка предполагает, что сумма рыночной стоимости должна быть равна массе действительной цены и фиктивной стоимости в положительном ее значении:

$$\sum_{j=1}^n MP_j Q_j = \sum_{j=1}^n PP_j Q_j + \sum_{j=1}^n FW_j,$$

где MP_j - величина рыночной стоимости единицы j -го товара;
 FW_j - общий объем фиктивной стоимости при производстве j -го товара.

Общий закон стоимости возвращает к исходной идее стоимостной эквивалентности обмена между товарами, при этом расширяются горизонты действительной стоимости, так как она представлена не только стоимостью производства (действительной ценой производства), но и частью стоимости потребления (действительной ценой). И в первом, и во втором случае мы имеем дело, соответственно, с полными издержками производства и потребления в виде действительной стоимости (цены). Величину фиктивной стоимости нельзя отнести к реальным издержкам производства. В этом случае рента потребителя (если она равна ренте производителя) становится тем компонентом, который балансирует соотношение рыночных цен и действительной стоимости в следующем выражении:

$$\sum_{j=1}^n MP_j Q_j = \sum_{j=1}^n PP_j Q_j + \sum_{j=1}^n RB_j,$$

при условии $\sum_{j=1}^n RB_j = \sum_{j=1}^n RP_j = \sum_{j=1}^n FW_j,$

где $\sum RP_j$ - суммарная рента в производстве;
 $\sum RB_j$ - общая рента потребителя.

Рента потребителя играет роль активного стоимостного резерва рынка, игнорировать ее при общем балансе стоимостных отношений нельзя. Практически это означает, что размер резервов для обеспечения равновесия рынка должен быть равен ренте, которая возникает в сфере производства и учитывается в рыночном ценообразовании. Первоначальные формы закона действительной стоимости и механизм образования положительной и отрицательной фиктивной стоимости в форме рент производства и потребления становятся взаимосвязанными в современной экономике, интегрируя как рыночные, так и внерыночные ее экономические элементы.

Возрастание форм монополизации экономики сопровождается появлением различных типов, видов и форм рент, но не менее важен и другой аспект: проявление фиктивности в форме ренты в условиях частной собственности сопровождается формированием рынка фиктивных ресурсов и, главным образом, фиктивного капитала путем капитализации фиктивных доходов. В целом, фиктивные доходы, ресурсы, включая прежде всего и фиктивный капитал, формируют так называемую фиктивную экономику, которая интегрирована с реальной (действительной) экономикой, основой которой является движение действительного капитала. Размеры фиктивной экономики весьма значительны - от масштабных объемов нефтяной ренты до разнообразных видов технологических рентных доходов, а также и коррупционных форм рентных доходов. Все эти и другие процессы присущи мировой экономике в целом, характерны для большинства развитых и развивающихся стран мира. Фиктивная экономика, как порождение рыночной стоимости, не может быть сбалансирована процессом кругооборота действительного капитала, равно как и другими механизмами реальной экономики. Однако именно фиктивная экономика подвержена непредвиденным изменениям и является источником различных кризисных ситуаций, особенно на финансовых рынках. Для этой экономики характерны появления и разрывы "воздушных пузырей", которые, по сути, являются фиктивной стоимостью в рамках предложения. Образование рыночной стоимости в виде цены равновесия, в общем, возможно при различных соотношениях ренты в сфере производства и ренты потребителя. Ренты в сфере производства могут возрастать и сокращаться в различных вариантах, возможно искусственное усиление

рентного фактора. В этих случаях возникает необходимость оперативного макрорегулирования золотовалютных запасов, которые являются главной составной частью ренты потребителя.

Возникновение ренты потребителя больше ренты сферы производства, сдерживает инвестиции в реальную экономику, ведет к ее стагнации. В условиях недостаточного действительного спроса в стране его можно расширить путем девальвации национальной валюты, увеличения заимствований на мировых рынках. Эти заимствования могут осуществляться как непосредственно государством, так и, в основном, национальными корпорациями и коммерческими банками. В условиях роста госдолга расширение внутреннего действительного спроса усиливает инфляционное давление на экономику, ведет к росту массы фиктивной стоимости, которая в форме ренты в сфере производства присваивается крупными корпорациями. Преимущественное увеличение внешних корпоративных заимствований также способствует инфляционному всплеску в экономике, так как обслуживание иностранных займов корпорациями способствует увеличению спроса на валюту на внутреннем рынке. С этих позиций рост ренты потребителя в форме запасов должен быть сосредоточен на существенном увеличении золота в резервах при достижении общей сбалансированности ренты потребителя и ренты сферы производства.

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 47.

² Б□м-Баверк О. Критика теории Маркса / сост. А.В. Кураев. Москва ; Челябинск, 2002. С. 32.

³ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. Москва, 1994. С. 210.

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Соч. Т. 1. Москва ; Ленинград, 1931. С. 62.

⁵ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Соч. Т. 1. Москва, 1955. С. 81-83.

⁶ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 1. С. 195.

⁷ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 212.

⁸ Там же.

⁹ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 112.

¹⁰ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 113.

¹¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 112.

¹² Смит А. Указ. соч. С. 63.

¹³ Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. Москва ; Ленинград, 1988. С. 42.

¹⁴ Там же. С. 43.

¹⁵ Котлер Ф. Основы маркетинга. Москва, 1991. С. 183.